
Научная статья

УДК 398.22

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-89-95

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВОВ И СЮЖЕТОВ ОДНОГО ПРЕДАНИЯ (на примере цикла о Созарихе, сыне Куалы)

Мухамед Фуадович Бухуров

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, mbf72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6253-4097>

© М.Ф. Бухуров, 2024

Аннотация. В статье рассматриваются сюжеты и мотивы предания об одном из самых популярных героев адыгского историко-героического эпоса Созарихе, сыне Куалы. Путем сравнительно-сопоставительного метода устанавливаются сходства и различия между вариантами предания, выявляются «ядро» сюжета и некоторые оригинальные второстепенные детали в каждой версии, определяется связь компонентов предания с мотивами архаических жанров фольклора, в частности, нартских сказаний и богатырской сказки. Обращается внимание и на образ самого богатыря, в котором обнаруживаются некоторые черты так называемого «низкого» героя. В качестве сравнительного материала привлекаются тексты, записанные в XIX – начале XX века, опубликованные в советское время, а также записи, хранящиеся в архивном фонде ИГИ КБНЦ РАН.

Ключевые слова: адыгский историко-героический эпос, нартские сказания, богатырская сказка, предание, Созариха, сын Куала, сюжет, мотив

Для цитирования: Бухуров М.Ф. Сравнительный анализ мотивов и сюжетов одного предания (на примере цикла о Созарихе, сыне Куалы) // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-2 (63). С. 89–95. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-89-95

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MOTIVES AND PLOTS OF ONE LEGEND (using the example of the cycle about Sozarikha, the son of Kuala)

Mukhamed F. Bukhurov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, mbf72@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6253-4097>

© M.F. Bukhurov, 2024

Abstract. The article examines the plot and motives of the legend about one of the most popular heroes of the Adyg historical and heroic epic, Sozarikha, the son of Kuala. By means of a comparative method, similarities and differences between the versions of the legend are established, the “core” of the plot and some original minor details in each version are revealed, the connection of the components of the legend with the motifs of archaic genres of folklore, in particular, Nart tales and heroic tales, is determined. Attention is also drawn to the image of the hero himself, in which some features of the so-called “low” hero are revealed. The comparative material includes texts recorded in the XIX – early XX century, published in Soviet times, as well as records stored in the archival fund of the IHR KBSC RAS.

Keywords: Adyg historical and heroic epic, Nart tales, heroic tale, legend, Sozarikha, son of Kuala, plot, motive

For citation: Bukhurov M.F. Comparative analysis of the motives and plots of one legend (using the example of the cycle about Sozarikha, the son of Kuala). Vestnik KBIGI = KVIHR Bulletin. 2024; 4-2 (63): 89–95. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-2-63-89-95

Как известно, цикл о Созарихе, сыне Куалы относится к числу наиболее популярных в адыгском историко-героическом эпосе. Песня и предание об этом богатыре были записаны и опубликованы неоднократно. В настоящей статье к сравнительному анализу привлекается несколько вариантов предания, которые были зафиксированы в разное время, в разных местах и разными собирателями. Таковы тексты К.М. Атажукина [Сборник сведений... 1872: 70–81], П.И. Тамбиева [Сборник материалов... 1901: отд. 4, с. 35–45], Марзана Берзегга [МыкӀосэръ жьуагъохэр... 1994: 67–73] и предание, записанное ученым-лингвистом М.Л. Абитовым со слов известного сказителя Юсуфа Кемова. Запись была осуществлена в а. Кошехэблэ Адыгеи. Оригинал хранится в фонотеке КБГУ, а копия – в фоноархиве ИГИ КБНЦ РАН (в 1984 г. А.М. Гутовым была произведена перезапись) [ФАИ-ГИКБНЦРАН: инв. № 701-ф/3]. Наше обращение к этим текстам вызвано тем, что все они включены во второй том историко-героических песен и преданий, подготовленный к публикации сотрудниками сектора адыгского фольклора ИГИ КБНЦ РАН в рамках свода адыгского фольклора [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 177–193, 212–223, 531–545, 545–553]. В книгу помещены произведения (песни и предания), возникшие на раннем этапе формирования жанра. При отборе этих вариантов были учтены аутентичность, полнота, художественные достоинства каждого текста, а также географическая распространенность той или иной версии.

Как отмечает А.М. Гутов, «...в средние века адыгские князья имели обыкновение держать у себя при дворе людей разных профилей – мудрецов-советников, распорядителей по хозяйству, певцов-песнетворцев джегуако, борцов-пелюанов и пр. По некоторым сведениям, время от времени они устраивали своеобразные состязания – чей джегуако окажется искуснее, чей борец сильнее, чей оратор красноречивее и т.п.» [Гутов 2021: 85–86].

Как повествует предание, у князя Шужей таким борцом был Хъусин Лъабгъуэ (Хусин Широкоступый), а у князя Хатокшуко не было силача. Созариха, сын Куалы, двоюродный брат по материнской линии Хусина Широкоступого (их матери – родные сестры), обладал невероятно большой силой, но он скрывал это. Отец сообщает ему, что его родные братья пропали в походе, а двоюродный брат Хъусин Лъабгъуэ служит у Шужей. Он отправляется на его поиски, и в пути встречает одного старика. Старик не мог вытащить из леса срубленное им огромное дерево. Созариха предлагает ему свою помощь, но при этом ставит ему условие: он должен был дать клятву, что не выдаст тайну Созарихи. Второй раз ему встречается арба с княгиней и ее служанками, которые застряли в болоте и не могли выбраться. Как и в первый раз, Созариха оказывает им помощь. Потом он встречает своего двоюродного брата Хусина Широкоступого, и при нем поднимает всю повозку и направляет в сторону дома Хатокшуко. Узнав об этом, князь Хатокшуко привлекает его к себе на службу. Однажды, когда Хатокшуко был в отъезде, Шужей организовывает борьбу силачей. Созариха побеждает Хусина Широкоступого, но Шужей хитростью убивает его. В финале Хатокшуко мстит за кровь своего борца.

Как видно, основными компонентами предания являются: 1) поиски князем Хатокшуко борца; 2) обнаружение богатырской силы Созарихи; 3) гибель Созарихи; 4) месть Хатокшуко. Все они наличествуют в анализируемых нами текстах, но имеют разные формы объективации. Так, например, некоторые варианты, как и сказки, начинаются с экспозиции, в которой говорится о составе семьи,

социальном положении и личных качествах персонажей. В предании, записанном со слов Марзана Берзегга, началом служит инициальная формула, констатирующая существование одного или нескольких героев (см. об этом: [Николае Рошияну 1974: 18]): «Зэшищ хьоу шылагъ. Анахьыжым Шыужыепщ ыцлагъ, курытым Блэлахьэр, анахьыкIэм ШъхьацIакIэр ацIагъ» [Тхьдэр зи лъабжьэ... 2023: 545] – «Было трое братьев. Старшего звали Шужеипш, среднего – Блачаха, младшего – Шхацача» [Тхьдэр зи лъабжьэ... 2023: 548]. Старшие братья владеют одним селением, и Шужей предлагает Шхацаче присоединить его территорию к владениям старших. Шхацача отказывается, и это становится поводом для вражды между братьями.

В варианте Кемова не разработана причина конфликта между Хатокшуко и Шужеем, однако он вызывает интерес некоторыми другими элементами. Здесь отчетливо прослеживается органическая связь, с одной стороны, между двумя разновидностями адыгского героического эпоса – архаическими нартскими сказаниями и младшим эпосом, с другой – героическим эпосом и богатырской сказкой. Как и в предыдущем варианте, здесь экспозиция – это характеристика героя – как и в цикле о другом персонаже позднего эпоса, Созариха из богатырского рода (ср.: «Мать Андемиркана и Тлепш» [Кабардинский фольклор 2000: 308–313]), он – младший сын Куалы: «Къуалэжым я лъэпкъым нэхъ пелуанышхуэ адыгэ лъэпкъым къахэкIауэ шытакъым. Къуалэжым зэшищ хьууэ къуиш иыты, и къуэ нэхьыжытIыр дэкIыр кIуэдрэ, дэкIыр кIуэдрэ я хьэпи-я шхыпIи ямыгъуэту, ядэжъри хьэфиз хьуауэ, абыи кIэлъыкIуэн имыльэкIыу ахуэду шыты, илъэсибгъум иту СозырыхьэкIэ еджу щIалэ нэхьыщIэ цIыкIур къыхуэнауэ шыташ» [Тхьдэр зи лъабжьэ... 2023: 532] – «Среди всех адыгов не было другого роду, из которого бы вышли такие силачи, как из роду Куалы Могучего. У Куалы Могучего было три сына, но двое старших, один за другим выезжали и пропадали, выезжали и пропадали, и никто не мог найти, куда они пропали и где пропали. И отец их <остался> уже старый, ослепший, неспособный отправиться на поиски, – вот такое у них дело получилось; и остался у него младший сынишка девяти лет по имени Созариха» [Тхьдэр зи лъабжьэ... 2023: 539]. Сюжет этого варианта осложняется наличием в нем мотива о богатырском детстве Созарихи: он, как и герои нартского эпоса (Ашамез, Батраз), калечит мальчиков, с которыми он играл. Какая-то вдова, сына которой Созариха побил, упрекает его за то, что он не разыскивает своих пропавших братьев, а вместо этого дерется с ребятами. Он узнает, что они погибли в походе.

Как известно, в нартском эпосе в сказаниях об Ашамезе и Батразе главной целью героя является кровная месть за отца, а в предании о Созарихе – это поиски родственника. И, как уже было сказано, он отправляется в путь, чтобы найти своего двоюродного брата Хусина Широкоступого. В других вариантах эпизод, повествующий о происхождении и богатырском детстве Созарихи отсутствует.

Далее следует сюжетный ход, в котором описывается ситуация, когда проявляется богатырская сила героя: она обнаруживается во время встречи в пути Созарихи с терпящими бедствия персонажами (старик, гуаша (княгиня)), а также Хусином Широкоступым.

В данном случае следует заметить, что во всех вариантах предания в образе Созарихи наличествуют некоторые черты «низкого» героя. По словам М.Е. Мелетинского, подобный персонаж характеризуется следующим образом: «Он занимает низкое социальное положение, плохо одет, презираем окружающими, на вид ленив и простоват, но неожиданно совершает героические подвиги либо получает поддержку волшебных сил и достигает сказочной цели» [Мелетинский 1958: 213].

В тексте К.М. Атажукина Созариха представлен так: «...всадник в черной черкеске, с белыми костяными газырями, с оборванными рукавами, из которых выказывались рукава белого бешмета, в белой шапке и на белом небольшого роста

короткохвостом коне» [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 213]; версиях Паго Тамбиева и Марзана Берзегга он сын вдовы, о чем мы узнаем из диалога между Созарихе и Хатокшукко: ««Уи анэжьри къэшэжьи, си пщантІэ къэкІуэжьи къыдэцІысхьэжь!»», – жыриІащ пщым Къуалыкъуэжьым» [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 189] – ««Приведи сюда и свою старую мать, поселись в моем дворе», – предложил князь Колэжимуко» [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 191]; в тексте, записанном со слов Юсуфа Кемова, его называют «...щхэ мыгъуэжь» – «злосчастный»: «Ар къызэрынам хуэдэу Алыхым укынганэ уэ зы щхэ мыгъуэжьыр! – <фызым Созэрыхэ жреІэ> [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 532] – «Да станется с тобой то же самое, ты злосчастный! <говорит женщина Созарихе> [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 539]; в вариантах Берзегга и Кемова он еще слишком молод: «...ильэсигъум иту СозэрыхэкІэ еджэу щІалэ нэхъыщІэ цІыкІур къыхуэнауэ щытащ» [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 532] – «...и остался у него младший сынишка девяти лет, по имени Созариха» [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 539]; «КІэлакІэу, ынапцэрэ ыпакІэрэ зэфэдэ хугъэ къодыеу щытыгъ» [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 545] – «...юноша, у которого только усы и брови уравнились в росте» [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 549], или ему исполнилось всего лишь восемнадцать лет.

Как и сказочные персонажи или герои нартского эпоса этого типа, Созариха в начале повествования скрывает свое богатство, и оно обнаруживается по мере развития сюжета. В этом он типологически соответствует героям сказок «Мыхэмэтищ» («Три Магомета»), «Нарт Пэтэрэз и къуэ Пакъэжь и хыбар» («Хабар о Пакаже, сыне Патараза»), «Зыри зымышцІэ Нарун» («Нарун-Незнайко» и др. – Магомету, сыну князя, Пакаж, Нарун-Незнайке, которые обладают богатырскими качествами, но временно принимают черты низкого героя (ср.: образ Незнайки в восточнославянской сказке [Новиков 1974: 79–104]). Данный прием идеализации героя используется не только в архаических жанрах фольклора, но и в младшем эпосе адыгов: как и в сказках, в некоторых преданиях историко-героического эпоса иногда герой прибегает к такой «хитрости», чтобы скрыть от противника свои намерения. Так поступает, например, Атабий Ешаноко: он отправляется в путь с намерением отомстить Куйцукоко Догужу за кровь своего брата; найдя его, притворившись нищим, он нанимается к нему конюхом. При этом Атабий (Озырмес), как и некоторые герои нартского эпоса, убивает его не в открытом поединке, а в то время, когда он спал [АИГИКБНЦРАН: Ф. 12. Оп. 1. П. № 21-м. Пасп. № 18; ФАИГИКБНЦРАН: инв. № 645-ф/12]. Как считает А.М. Гутов, исследовавший данный мотив в нартском эпосе, «нарушение героем «кодекса чести» представляет ответное действие на такое же нарушение его противником (Тлебыца, возвращаясь домой, залечивает все раны благодаря волшебству жены, в то время, как герой страдает от полученных ран; он отдает Ашамезу незакаленные стрелы, а сам стреляет закаленными), во-вторых же, у противника обнаруживается чудесное свойство: он может погибнуть только от собственного оружия» [Гутов 2009: 42].

В записи К.М. Атажукина данный мотив представлен в трансформированной форме: «Борьба никогда не оканчивалась благополучно. Победенный или умирал, или получал увечье, потому каждый силач старательно скрывал свою силу. Но князья, считавшие в то время борцов необходимою принадлежностью своей свиты и щеголявшие ими друг перед другом, завербовывали в свои борцы всякого, как-нибудь опрометчиво выказавшего свою силу или заподозренного в ней, не брезгая для приманки их никакими средствами» [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 212–213]. В других рассмотренных нами вариантах этот эпизод отсутствует.

Ситуация, когда обнаруживается сила Созарихи, в вариантах представлена не всегда однозначно. В записях К.М. Атажукина, П.И. Тамбиева герой в пути встречает крестьян, быки которых не могли втащить на гору тяжелых саней, нагруженных дровами, и он предлагает им свою помощь, но с одним условием: они должны дать клятву, что никому не расскажут, кто их выручил из беды. Созариха связывает

сани одни с другими, и, схватив их одной рукой, втаскивает их на гору, как ни в чем не бывало. Но те нарушают запрет, и, благодаря им, Хатокшуко узнает о богатырстве Созарихи и принимает его к себе на службу борцом. В варианте Марзана Берзегаша Шацача отправляется на поиски богатыря. Уставший в пути, он достигает какого-то леса, и решает там передохнуть. В это время в лес заходит какой-то юноша и срубает огромное дерево, потом, взявшись за ствол, выволакивает его из лесу. В тексте, записанном со слов Юсуфа Кемова, Созариха дважды проявляет свое богатырство: в первый раз он поднимает и вытаскивает на поляну вырубленное каким-то стариком огромное дерево размером в три обхвата; во второй раз – вытаскивает застрявшую в болоте повозку вместе с быками.

Условие поступления Созарихи на службу к князю Хатокшуко охарактеризовано везде одинаково: против него не должны выставляться Хусина Широкошупого – его двоюродного брата по матери. И в этом случае, как можно заметить, наблюдается влияние архаических жанров адыгского фольклора – нартского эпоса и богатырской сказки – на сюжет предания. Так, например, в записи К.М. Атажукина присутствует весьма распространенный в названных жанрах мотив богатырской еды: вторым условием Созарихи является то, что князь Хатокшуко должен его кормить в течение пятнадцати суток мясом овец, достигших до второй осени – *бгабз*. В фольклоре, в частности в эпосе и богатырской сказке, испытание героя обильной пищей – показатель его богатырства. В данном случае следует вспомнить нарта Шауея и его гостя, которые каждый день съедают по одной туше барана, а, соответственно, и их кони – по стогу высококалорийного сена.

Очередным сюжетным ходом в преданиях является мотив гибели Созарихи. Князь Шужей, в отсутствие Хатокшуко, устраивает поединок силачей, и против Созарихи выставляет Хусина Широкошупого. Созариха явно побеждает, и при виде этого князь Шужей перепрыгивает через ограду, незаметно достает нож (хаджиса), вонзает в горло силача, и тот погибает. В записи П.И. Тамбиева герою приносят чашу хмельного напитка (махсыма) с иголкой. Созариха выпивает его, иголка застревает в его горле, и от этого он умирает.

Далее следует рассказ о мести Хатокшуко за своего борца и способе, которым он избегает кровной мести со стороны родственников Шужея. Ему сообщают, как Шужей коварно убил Созариху, и он решает удостовериться в истинной причине гибели своего борца: по его указанию тело достают из могилы и в нем находят хаджису (иголку) Шужея. Хатокшуко, верный ранее данному слову, приносит клятву отомстить за кровь Созарихи. В тексте К.М. Атажукина, в отличие от других вариантов, Хатокшуко, следуя советам другого князя, Алагико, сначала испытывает силу Шужея: он верхом на коне пытается сдвинуть с места пешего Шужея, но не может. Далее, как и во всех других вариантах, он прибегает к хитрости: делает вид, что больше не враждует с ним, дает ложную клятву и убивает его, когда тот спал, при этом его же мечом. В данном случае мы видим трансформацию древнего мотива расправы героя с более сильным богатырем: в архаическом нартском эпосе Сосруко хитростью одолевает мифического великана иныжа; так поступают Батраз и Ашамез при встрече со своими кровными врагами – Пши-Маруко и Тлебыце; в младшем эпосе Атабий (Озырмес) Ешаноко, узнав тайну неуязвимости Догужа (Догужея) Куйцукоко, поражает его спящего. При этом все они убивают своих антагонистов их же мечами.

Способ, которым Хатокшуко избегает мести, тоже своими корнями связан с архаическим мотивом – с мотивом усыновления героя. В адыгских богатырских сказках и нартских сказаниях герой незаметно подкрадывается к Нашгушидзе (мифический персонаж, старуха с железными зубами и с огромными перекинутыми через плечо грудями) и касается губами ее груди, и, после такого ритуала усыновления, она оказывает ему помощь. Так поступает и Хатокшуко, чтобы избежать кровной мести близких со стороны Шужея: он касается губами груди его

матери-воспитательницы и тем самым становится таким же воспитанником (каном), как и Шужей: «Ай-ей гуш, сыбыдз зыПумыльхьагъует, а дунаем псаоу укытыранэныепи! Ау сыду сшЫна, сыбыдзы уемышгуагъэеми уешгуагъэ фэдэу хьугъэ, кло кложь, зямыгъэльэгъу, – ыуи лыр кытIупщыжьыгъ» [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 548] – «Ай, увы, не приложись ты к моей груди, они бы тебя на этом свете житья не дали! Но что я поделаю, пусть ты и не пил моего грудного молока, но равен тому, кто пил. Езжай домой, не попадайся им на глаза, – сказала она так и проводила его» [Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023: 552].

Как видно, предание о богатыре Созарихе, основанное на реальных событиях, произошедших в XVII в., стало одним из самых популярных в адыгском фольклоре. Оно бытует на всех территориях проживания адыгов, при этом в разных вариантах и в разных интерпретациях. Однако, как показал сравнительно-сопоставительный анализ материала, основные элементы сюжета везде совпадают, но в каждой версии содержатся особые детали, и каждая из них обладает своеобразными художественными достоинствами.

Список источников и литературы

АИГИКБНЦРАН – *Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.*

Гутов 2021 – *Гутов А.М. Контаминация в сказаниях адыгского историко-героического эпоса // Вестник КБИГИ. 2021. № 3 (50). С. 81–90. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-81-90*

Гутов 2009 – *Гутов А.М. Народный эпос: Традиция и современность. Нальчик: Издательство КБИГИ, 2009. 228 с.*

Кабардинский фольклор 2000 – *Кабардинский фольклор / общ. ред. Г.И. Бройдо. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2000. 651 с.*

Мелетинский 1958 – *Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М.: Издательство восточной литературы, 1958. 264 с.*

МыкIосэрэ жьуагъохэр... 1994 – *МыкIосэрэ жьуагъохэр. Адыгэ лыхъужьмэ яхьылагъэ орэдхэр, пщыналъэхэр, гъыбзэхэр, къэбархэр* (Немеркнувшие звезды. Адыгские героические песни, поэмы, плачи, сказания) / сост. А. Схалыхо. Майкоп: Меоты, 1994. 336 с.

Николае Рошияну 1974 – *Николае Рошияну. Традиционные формулы сказки. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. 216 с.*

Новиков 1974 – *Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1974. 256 с.*

Сборник материалов... 1901 – *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 29. Тифлис, 1901. 713 с.*

Сборник сведений... 1872 – *Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис, 1872. 407 с.*

ФАИГИКБНЦРАН – *Фоноархив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.*

Тхыдэр зи лъабжьэ... 2023 – *Тхыдэр зи лъабжьэ адыгэ уэрэдыжьхэмрэ хьыбархэмрэ. ЭтIуанэ тхыль. Пасэ лъэхъэнэм къежыа уэрэдхэмрэ хьыбархэмрэ* (Адыгские историко-героические песни и предания. Том второй. Песни и предания раннего периода) / гл. ред. А.М. Гутов. Нальчик: Принт Центр, 2023. 612 с.

References

AIGIKBNTSRAN – *Arkhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences].

GUTOV A.M. *Kontaminatsiya v skazaniyakh adygsckogo istoriko-geroicheskogo eposa* [Contamination in the legends of the Adyghe historical-heroic epic]. IN: KBIHR Bulletin. 2021. No. 3 (50). P. 81–90. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-81-90 (In Russian)

GUTOV A.M. *Narodnyy epos: Traditsiya i sovremennost'* [Folk Epic: Tradition and Modernity]. Nalchik: KBIHR Publishing House, 2009. 228 p. (In Russian)

Kabardinskiy fol'klor [Kabardian folklore. Gen. ed. G.I. Broido]. Nalchik: El-Fa Publishing Center, 2000. 651 p. (In Russian)

MELETINSKIY Ye.M. *Geroy volshebnoy skazki. Proiskhozhdeniye obraza* [The hero of a fairy tale. The origin of the image]. M.: Publishing House of Eastern Literature, 1958. 264 p. (In Russian)

MykIosere zh"uag"okher. Adyge Ilykh"uzh"me yakh'yIIag"e oredkher, pshchynal"ekher, g"ybzekher, k"ebarkher [Unfading stars. Adyghe heroic songs, poems, laments, tales] / comp. A. Shalyakho. Maykop: Meoty, 1994. 336 p. (in Adyg).

NIKOLAYE ROSHIYANU. *Traditsionnyye formuly skazki* [Traditional fairy tale formulas]. M.: Main editorial office of oriental literature of the publishing house "Nauka", 1974. 216 p.

NOVIKOV N.V. *Obrazy vostochnoslavianskoy volshebnoy skazki* [Images of the East Slavic fairy tale]. L.: Leningrad branch of the Nauka publishing house, 1974. 256 p. (In Russian)

Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza [Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus]. Vol. 29. Tiflis, 1901. 713 p. (In Russian)

Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh [Collection of information about the Caucasian highlanders]. Vol. VI. Tiflis, 1872. 407 p. (In Russian)

FAIGIKBNTSRAN – *Fonoarkhiv Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Phonoarchive of the Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences].

Tkhyder zi l"abzh'e adyge ueredyzh'khemre kh"ybarkhemre. Yetluane tkhyl". Pase l"ekh"enem k"yesh'a ueredkhemre kh"ybarkhemre [Adyghe historical and heroic songs and legends. Volume two. Songs and legends of the early period] / Ch. ed. A.M. Gutov. Nalchik: Print Center, 2023. 612 p. (In Adyg and Russian)

Информация об авторе

М.Ф. Бухуров – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором адыгского фольклора.

Information about the author

M.F. Bukhurov – Candidate of Science (Philology), Leading Researcher, Head of the Adyg Folklore Sector.

Статья поступила в редакцию 17.11.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 17.11.2024; approved after reviewing 02.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.